

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖЬЕ

А.А. Новик

САМОСОЗНАНИЕ АЛБАНЦЕВ УКРАИНЫ: К ВОПРОСУ ЭТНОНИМА (полевые материалы 1998–2009 гг.)

На юге Республики Украина расположены четыре села с албанским населением: Жовтневое (старое название Каракурт) Болградского района Одесской области, а также три села в Запорожской области, недалеко от города Мелитополя: Георгиевка (бывшее название — Тюшки), Девнинское (бывший Таз) и Гаммовка (прежнее название — Джандран).

История названных албанских поселений такова. Впервые на территории Российской империи албанское поселение возникло в 1811 г. Тогда в Буджаке (междуречье Прута и Днестра) селение Каракурт было заселено выходцами с Балканского полуострова. Их переселение явилось результатом политики царского правительства, пытавшегося обжить значительные территории, отошедшие к России после русско-турецких войн [Народы 1997: 21]. Албаноязычные села в Запорожской области возникли в 1861–1862 гг. Их основали выходцы из Каракурта.

До прихода в пределы Российской империи предки современных буджакских и приазовских албанцев несколько веков прожили среди болгар и гагаузов. Приход на Балканы османских завоевателей вызвал значительные волны миграции в период XV–XVI вв. Гнет турок в различных областях захваченных балканских территорий имел различную степень тяжести, а потому население зачастую переезжало в новые места, чтобы избежать бесконечных поборов

и повинностей, вводимых османской администрацией. Ушедшие с албанской территории ориентировочно в XVI в. поселенцы обосновались вначале в Восточной Болгарии, в районе Варны. Там они проживали совместно с болгарами и гагаузами. А затем, в начале XIX в., спасаясь от усиливающегося гнета османских завоевателей, переселились в пределы Российской империи. Вместе с албанцами переселялись болгары, гагаузы, представители других народов.

В Каракурте население с момента переселения выходцев с Балканского полуострова было полиэтничным. Здесь поселились албанцы, болгары и гагаузы. Численно в селении преобладали албанцы. В селах Георгиевке и Девнинском (рис. 1, 2) население изначально было почти исключительно албанским. В Гаммовке албанцы проживали совместно с гагаузами. В ближайшей округе возникли болгарские, украинские, русские, а также смешанные поселения. Долгое время население приазовских албанских сел оставалось почти полностью моноэтническим (за исключением Гаммовки).

На новых землях албанцы впервые столкнулись с русскими и украинцами, молдаванами и ногайцами. Жизненный уклад, бытовые установки, традиции и обычаи тесным образом связывали албанцев с другими выходцами с Балканского полуострова. Владели албанцы, помимо своего родного — албанского, еще и гагаузским и болгарским языками [Жугра, Шарапова 1998:

Рис. 1. С. Георгиевка. В сельском храме.
Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

117–151]. Без знания языков соседей нельзя было свободно общаться, иметь хозяйственные и человеческие связи.

С языковым вопросом неразрывно связан и вопрос этнической самоидентификации [Иванова 1995]. Последняя перепись населения в Советском Союзе предоставила нам следующие цифры: на Украине проживало приблизительно 5 тысяч албанцев [Наулко 1998]. В 1996 г. Республика Украина вводит гражданские паспорта нового образца. В них отсутствует графа «национальность». Единственной лазейкой, позволявшей до сих пор определять численность населения той или иной национальности, оставались похозяйственные книги, ведущиеся в каждом сельсовете. Они-то как раз до 2000 г. сохраняли графу «национальность». Работая с ними, можно было не только подсчитать численность албанского населения по годам, но и проследить степень престижности подобной этнической идентичности. Зачастую даже если в семье лишь бабушка или дедушка были албанцами, внуки могут записываться албанцами. И здесь действуют несколько иные механизмы, чем, скажем, в случае принадлежности к немецкому, еврейскому, болгарскому или греческому этносу. Албанцем быть невыгодно, так как Албания не оказывает помощи, не действуют экономические программы и т.д. по поддержке диаспоры. В то же время люди декларируют свою этническую идентичность. И это устойчивый процесс. Так, в Георгии

Рис. 2. С. Девнинское. Восстанавливаемый православный храм.
Время постройки — конец XIX в. Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

евке проживают 472 чел., в Девнинском — 698, в Гаммовке — 496 чел. В Жовтневом — около 3000 чел. В этническом отношении большинство составляют албанцы (рис. 3, 4).

Рис. 3. Информантка экспедиции. С. Гаммовка. Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

Рис. 4. Албанка из с. Георгиевка Анна Кирилловна Бурлачко. Фото А.А. Новика.
Август 2008 г.

Вопрос самосознания албанцев Украины исключительно непростой. Сложности начинаются непосредственно с самоназвания. У албанцев Украины существуют несколько этнонимов, время сложения которых мы можем теоретически и даже фактически обосновать.

Во-первых, самым распространенным этнонимом является «га тант» (ga tantë). Дословно это словосочетание обозначает «из наших». Этноним использовался албанцами еще во время переселения в пределы Российской империи. Первая фиксация исследователями данной группы населения указывает именно на это самоназвание. Тесным образом с этнонимом связан лингвоним. На албанском говоре Украины он звучит «си нэвэ» (si neve), т.е. «по-нашему, как мы». Фраза «говорить по-албански» звучит следующим образом: «залахит си нэвэ» (zallahit si neve) — «говорит, как мы».

Этноним *ga tantë* был принесен албанцами с Балканского полуострова. И возник он, по всей видимости, еще в период проживания непосредственно в албанских землях. С этим самоназванием албанцы пришли в восточные районы Болгарии. Если согласиться с предполагаемым большинством исследователей временем переселения из албанских земель в Восточную Болгарию, а это XVI в., то сохраняющийся в среде албанцев Украины этноним подтверждает данную гипотезу. В самих албанских землях современный этноним *shqiptar* (*shqiptar-i*) возник не ранее XVIII столетия [Десницкая 1987: 204–252]. Тогда же он был зафиксирован английским исследователем У. Ликом. *Shqiptar* обозначает «тот, кто говорит понятно, разборчиво». Это современное значение этнонима. В албанском языке сохраняется глагол *shqiptoj* — «говорить понятно, ясно». От него и произошел этноним *shqiptar*. На рубеже XVII–XVIII вв., в период очевидной необходимости консолидации албанских земель, возникла потребность в едином самоназвании этноса, который прежде имел различные региональные (областные) этнонимы. Письменная традиция имела устоявшиеся названия для албанского этноса — в зависимости от того, на каком языке создавался текст. Арбэры, арбаны, албаны, арбэреши, арваниты, арнауты и т.д. — так называли албанский этнос и его этнические группы соседи по Европейскому континенту и в Азии. Однако закрепленного традицией албанского самоназвания, общего для всего этноса, не существовало. Это отражало раздробленность страны, входившей в разные периоды в состав различных государств, а также исключительное влияние региональных особенностей на все стороны жизни населения, в том числе и на самосознание. Самосознание вплоть до XVIII столетия было в большей степени региональным. Изменение общественных отношений, формирование национальных интересов привело к выработке национальной идеи. Для албанцев стала принципиальной принадлежность не к *краине* (*krahinë* — исторически сложившаяся область с едиными экономическими, политическими и географическими особенностями), а ко всему этносу, с общностью языка, истории, традиций и поведенческих стереотипов.

Тот факт, что албанцы Украины сохранили архаичный этноним, свидетельствует о том, что переселение из албанских земель произошло ранее начала XVIII в. Более того, в албанском говоре Украины сохраняется глагол *shqiptoj*, который обозначает «понимать» (а не «говорить ясно, понятно», как в современном албанском литературном языке). Т.е. *шкиптар* — гипотетически «тот, кто понимает». Здесь уже говор албанцев Украины может пролить свет на этимологию современного этнонима албанцев.

Описательное название собственного языка «си нэвэ» (*si neve*), обозначающее «как мы, по-нашему», также свидетельствует о том, что уход предков албанцев Украины произошел ранее периода установления в Албании этнонима *шкиптар* и лингвонима *шкип*, *гьюха шкипэ* (*shqip, gjuha shqipe* — по-албански, албанский, албанский язык).

До XX в., как ни странно, этническая принадлежность албанцев Украины не всегда была понятна не только их соседям, но и им самим (!) Распространенные этноним и лингвоним не всегда позволяли представителям сообщества соотнести себя с албанцами Балканского полуострова. Поэтому вокруг происхождения албанцев Украины складывались бесконечные легенды.

В период проживания в Восточной Болгарии местная османская администрация, безусловно, причисляла их к христианской части населения империи. В османском государстве не было жесткого разделения по этническому признаку. Если ты мусульманин — значит, турок. Если христианин — значит, грек. Однако в простой и стройной системе религиозной идеологии государства проскальзывал слабый этнический компонент. Албанцев считали в большей степени своими, чем, допустим, славян. Турки называли албанцев арнау-тами. В самой Болгарии было известно название *арбанас*. (Здесь достаточно вспомнить довольно известное село Арбанаси недалеко от г. Габрово. Оно возникло как поселение выходцев из албанских земель.) Однако, зная, что их так называют соседи, албанцы не принимали данное название в качестве этнонима длительное время, во всяком случае, до времени переселения в пределы Российской империи.

До начала XX в. албанцы Украины продолжали называть своих соплеменников «нашими» — *га тантэ*. Для российских чиновников они были прежде всего православными выходцами с Балканского полуострова. Именно на этом условии строились все правила предоставления земель и субсидий колонистам. Очевидно, что для царских властей все они — болгары, албанцы, гагаузы — были выходцами из Болгарии, по большому счету, болгарами. И особых различий между ними власти не делали.

Второй этноним албанцев Украины сложился в первой трети XX в. Он возник под влиянием, как ни странно, научных экспедиций, исследовавших данный регион. В 1910–1930-х гг. в албаноязычных поселениях Украины проходила работа Николая Севастьяновича Державина. Изучая болгарские посе-

ления на территории Российской империи — Советского Союза, он случайно обнаружил села, в которых говорили по-албански. Однако то, что это именно албанский, местным жителям рассказал сам ученый. Серия его публикаций, посвященных албанцам-арнаутам Украинской ССР, получила широкую известность не только в научной среде, но и на местах, среди интеллигенции и простых сельчан¹. Жители албанских сел стали называть себя арнаутом. Соответственно, язык, на котором они говорили, стал называться *арнаутче* (arnautçe).

Однако этноним *арнаут* не вытеснил существовавший прежде. Он лишь дополнил имагологическую картину самосознания албанцев Буджака и Приазовья, позволив им занять свою нишу среди соседних этносов, населяющих регион. Если прежде албанцы с трудом могли определить свое происхождение и место, откуда они пришли, то теперь они указывали на конкретные территории на Балканах.

То, что мы можем со значительной степенью уверенности утверждать, что этноним *арнаут* получил распространение среди албанцев Украины лишь с 1930-х гг., подтверждают и изыскания Юлии Владимировны Ивановой, проводившей полевые исследования албанских сел Украины начиная с 1948 г. По ее данным, местные албанцы узнали, что они арнауто, или албанцы, лишь благодаря деятельности Н.С. Державина и других исследователей. До времени приезда ученых-полеводов большинство информантов не могло сказать, к какому «роду-племени» они принадлежат, называя своих «своими», а собственный язык «нашим» языком.

Данное положение могут подтвердить и следующие факты. Несмотря на распространение этнонима *арнаут*, как правило, самоназванием, чаще всего звучащим среди албанцев Украины, является именно *га тантэ*. Тем более в разговоре между собой, когда присутствуют представители других этносов, не желая быть понятыми ими, албанцы употребят именно *га тантэ* (т.е. *наш* — в противопоставление *не наш*, разделяя *своих* и *чужих*).

Приведенные материалы не исключают того, что албанцам Украины и раньше было известно название *арнаут*. Более того, какая-то часть албанского населения именно так и обозначала свою этническую принадлежность интересующимся других национальностей. В поддержку этого факта говорит то, что известный на юге Украины сорт пшеницы твердых пород называется «арнаутка». И в албанских селах албанцы связывают название сорта пшеницы с собственным этнонимом.

В данном вопросе албанцы Буджака проявляют большую осведомленность, чем албанцы Приазовья. Информанты в с. Жовтневом, как правило, приводят в пример известные одесские улицы Большую Арнаутскую и Малую

¹ Основные материалы по албанцам-арнаутам изложены в следующих трудах этого автора: [Державин 1926: 171–192; 1933: 504–512; 1948: 156–169].

Арнаутскую. И начинают рассказывать, что в Одессе жило много арнаутов, таких же, как и в их селе [Новик 1998]. Значит, делают вывод информанты, их было много вообще в регионе. Оставляя в стороне дискуссионный вопрос об этнической принадлежности выходцев с Балкан, обосновавшихся в Одессе со времени ее основания и известных под общим названием *арнауты*, мы должны констатировать значительный интерес албанцев к собственной этнической истории и желание найти во что бы то ни стало соплеменников в огромном полиэтническом регионе.

Наконец, в Буджаке и Приазовье стал устойчивым этноним *албанец*, звучащий в русифицированном варианте. Однако данное самоназвание появилось лишь в последние десятилетия. Мы можем также сослаться на материалы Ю.В. Ивановой, исследовавшей албанские поселения в течение полувека. Албанцы Украины (рис. 5) стали называть себя албанцами лишь после Второй мировой войны. И этот сдвиг в самосознании, отразившийся в самоназвании, произошел под влиянием информации, полученной от ученых, приезжавших регулярно в данный регион для этнологических, лингвистических и антропологических исследований (рис. 6).

Рис. 5. Албанский фольклорный коллектив. С. Гаммовка.
Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

Рис. 6. Экспедиция из Санкт-Петербурга в гостях у албанки А.К. Бурлачко.
Слева направо: М.С. Морозова, С.Г. Минаев, А.К. Бурлачко, А.А. Новик,
А.С. Дугушина, Н.В. Андрущенко. С. Георгиевка.
Фото А.А. Новика. Август 2009 г.

Албанец, албанцы, албанский язык — вошли в речь и сознание местных жителей благодаря деятельности исследователей, не оставлявших без внимания данный полиэтничный регион на протяжении практически столетия. Данные этноним и лингвоним носят в здешних местах, скорее, искусственный характер и используются от случая к случаю.

Если вопрос с этнонимом поддается датировке и представляет некоторую вполне сформировавшуюся картину, то различные маркеры и символы самосознания у информантов зачастую расплывчаты и неясны [Иванова 1999: 217–218]. Безусловно, все албанцы Украины причисляют себя к албанскому этносу. Однако связь с балканской Албанией в самосознании остается достаточно неопределенной.

В научной среде до сих пор ведутся споры по поводу того, откуда пришли предки албанцев в Восточную Болгарию. Большинство исследователей склонно считать, что местом прежнего расселения были районы современной Юго-Восточной Албании. Данную гипотезу подтверждает анализ языкового материала. Язык албанцев Украины изначально был сформирован в зоне сложения тоскской языковой общности (южная часть албанской территории). За пять

столетий проживания вне основного албаноязычного ареала говор албанцев Украины не только сохранился, но и сумел сохранить типичные черты южной, тоскской, диалектной зоны.

Косвенные подтверждения данного факта переселения из Юго-Восточной Албании мы находим в воспоминаниях и этногенетических легендах жителей албаноязычных сел. Так, в ходе полевой работы мною неоднократно был записан рассказ о том, что предки современных албанцев Украины пришли из района г. Корчи [Новик 2002]. Корча находится на юго-востоке Албании и представляет собой центр значительной и влиятельной для всей страны области. Однако мы не можем рассматривать наличие данного полевого материала в качестве подтверждения факта локализации прежнего расселения предков албанцев Украины. Несмотря на то что подобные рассказы были записаны от информантов разных возрастов и разного образовательного уровня в различных селах (Георгиевка, Девнинское), степень недоверия к подобным свидетельствам остается весьма высокой ввиду исключительно большого проникновения научной информации в народную среду в последние годы.

В плане самоотнесения к определенной этнической общности весьма важен фактор религиозной принадлежности (об этом, например, в ходе экспедиций 1998–2008 гг. в с. Георгиевке были записаны тексты у албанки Бурлачко Софии Ивановны, 1937 г.р.). Большая часть албанцев Украины видит весьма важным свое православное вероисповедание (рис. 7). То, что албанцы православные, вводит их в мир православных народов. А потому противопоставление *своих* и *чужих* проводится чаще именно по религиозному признаку, а не по этнической принадлежности. В албаноязычных селах исключительно устойчиво воспоминание о том, что сняться с родных мест и отправиться на чужбину албанцев вынудили именно религиозные притеснения, чинимые турецкими властями. Из Албании предки современных албанцев ушли под гнетом мусульманских правителей, затем из Болгарии они вынуждены были бежать все из-за тех же притеснений мусульман. Более того, страх перед турецкими набегами преследовал поселенцев не только в Буджаке, но и в Приазовье, где они обосновались в 1861–1862 гг.

Самосознание албанцев Украины характеризуется неизменным желанием локализовать место изначального проживания своих предков на территории Балканского полуострова, а одновременно и свое место среди народов региона, Балканского полуострова, европейского континента, мира, а также постоянными попытками объяснить причины переселения в данные края и одновременно «оправдать» тот факт, почему они не являются частью основного албанского этнического массива, а представляют группу диаспоры. В этих попытках можно проследить ряд любопытных моментов.

Во время экспедиционной работы 2005 г. в с. Георгиевке мне удалось зафиксировать рассказ о том, что албанцы Украины являются потомками албан-

Рис. 7. Во время церковной службы. С. Георгиевка.
Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

Рис. 8. Основатель краеведческого музея в с. Георгиевке Н.В. Марусенко.
Фото А.А. Новика. Август 2008 г. Файл 7940.

цев Кавказа [Новик 2005]. Информант рассказал, что в первом тысячелетии новой эры на востоке Кавказа существовала Албания. Затем жители этой страны решили переселиться подальше от беспокойного места и двинулись в путь. Так и возникли албанские поселения на территории современной Украины. А вот на самом Кавказе албанцев, равно как и Албании, не стало. Мой вопрос, откуда информант узнал об этом, был вознагражден не общим ответом типа, мол, слышал от стариков такое (и тогда пришлось бы искать объяснение этим этногенетическим легендам!). Информант сказал, что так говорят люди, более того, он сам прочитал об этом в большой энциклопедии. Конечно же, материал о Кавказской Албании (Албании-Алуанк) в энциклопедии никак не был связан с албанцами Украины, однако информант, прочитав словарную статью, домыслил возможность миграции сам. Самое интересное, что в дальнейшем я зафиксировал несколько подобных рассказов у местных жителей. И все они ссылались на авторитет предыдущего информанта.

Подобные рассказы свидетельствуют о том, что местным жителям (рис. 8, 9, 10) отнюдь не безынтересны легенды, связанные с происхождением албанского этноса и историй его расселения. В комплексе этногенетических легенд и гипотез о причинах поселения в Причерноморье и Приазовье важное место занимает статус родного языка.

Рис. 9. Информанты экспедиции И.Ф. Пиперко, 1939 г.р., и Ф.М. Пиперко, 1944 г.р. С. Георгиевка. Фото М.С. Морозовой. Август 2008 г.

Рис. 10. Информантка экспедиции Г.Ф. Климова, 1939 г.р. С. Георгиевка.
Фото А.А. Новика. Август 2009 г.

Для любого этноса язык является одним из главных структурных компонентов самосознания и самоопределения. В большинстве случаев именно язык является определяющим этнодифференцирующим признаком. Албанцы Украины не только не представляют исключения, но и являют собой пример этнической группы, главным дифференцирующим признаком которой является именно язык. Из среды болгар и гагаузов, переселившихся в Буджак и, позднее, в Приазовье албанцы выделяются в первую очередь именно языковой принадлежностью. Практически пять веков албанцы жили в Восточной Болгарии среди болгар и гагаузов. За этот длительный период сложилось очень много общих черт, характеризующих уклад жизни, традиционно-бытовую культуру, праздничную обрядность и систему духовно-нравственных ценностей у представителей трех народов. Общее вероисповедание в форме православия, схожие исторические судьбы и совместное переселение на новые места консолидировали эти группы населения. Зачастую очень сложно найти разницу в сохраняющихся элементах традиционной культуры, характеризующей тот или иной народ. Поэтому практически все время проживания на территории Российской империи — Советского Союза предки нынешних жителей албанских, болгарских и гагаузских сел считали друг друга «своими». И лишь язык был главным дифференцирующим признаком, позволявшим сохранить этническую идентичность. Именно язык давал возможность передавать последующим поколениям накопленный опыт, систему оценок и культурные достижения, которые не позволили албанцам раствориться в полиэтнической среде региона. А потому у албанцев особое отношение к своему языку.

Албанцы сумели сохранить свой язык на протяжении пяти столетий, находясь вдали от основного албаноязычного ареала. Степень владения идиомом у разных представителей албанцев Украины различная. Однако знание албанского языка, по мнению большинства информантов, является непременным условием албанской идентичности. Сравнивая уровень языковой компетенции носителей албанского говора с представителями других этносов и этнических групп, переселившихся в регион в ходе изменения геополитических границ, можно утверждать, что степень знания языка у албанцев выше, хотя именно албанцы дольше других оторваны от основного языкового массива.

Вопреки мнению скептиков, албанский говор не только не исчез, но и продолжает развиваться в тесном взаимодействии с русским, болгарским, гагаузским и украинским языками. Представители старшего поколения (те, кому за шестьдесят) говорят между собой по-албански. Молодежь и люди среднего поколения используют албанский лишь в разговоре со старшими либо в ситуации, когда носители албанского языка не хотят, чтобы их поняли окружающие. Здесь албанский выступает в роли «тайного» языка, доступного лишь ограниченному кругу «своих» (в противоположность «чужим»).

Главным препятствием, тормозящим более широкое распространение албанского, по общему мнению местных жителей, является отсутствие письменной традиции говора. Скажем, в соседних болгарских селах есть библиотеки с книгами на болгарском, в школах ведутся факультативы по болгарскому языку. Албанцы считают это признаком высокого статуса языка. В албанских селах всего указанного нет. Местные жители не знают даже албанского алфавита. Это, по их мнению, существенно мешает сохранению говора. Тем не менее в селах появились местные поэты, которые пишут стихи на албанском, используя кириллическую графику (рис. 11, 12). Петр Мержев и другие сочиняют пространные произведения, используя средства родного языка [Novik 2007: 177–184]. На албанском языке поют песни под музыкальное сопровождение (рис. 13).

Степень владения языком может быть совсем разной у представителей различных сел, у информантов разных возрастов и различного образовательного уровня. В ходе полевой работы приходилось сталкиваться со случаями, когда информант буквально знал несколько слов по-албански, но считал при этом, что владеет албанским языком. И это нельзя воспринимать в качестве выпячивания слабых знаний или бахвальства. Просто те несколько лексем, которые усвоил информант, позволяют ему приобщать себя к этнической группе, к общности, к которой он принадлежит по рождению или самосознанию.

Рис. 11. Албанский поэт Петр Кириллович Мержев с женой Ольгой. С. Георгиевка. Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

Рис. 12. Чтение стихов на албанском говоре во время экспедиции: поэт П.К. Мержев (слева) и аспирантка СПбГУ А.П. Никольская (справа). С. Георгиевка. Фото А.А. Новика. Август 2008 г.

И в данном случае язык воспринимается как важнейший маркер этнической принадлежности. По мнению большинства информантов, «если ты албанец, то ты должен владеть албанским языком». Более того, часть опрошенных придерживается мнения, что если человек не знает албанского, он не может считать себя албанцем. Однако, реальность оказывается иной. Высокую степень языковой компетенции демонстрирует лишь небольшой процент взрослого населения. А албанцами себя считает большая часть населения албаноязычных сел. Соответственно, постулируемый лозунг о том, что язык является непреходящим и основным маркером этнической идентичности, оторван от реалии.

Исходя из вышесказанного мы можем сделать вывод, что среди албанского населения Украины исключительно высока степень этнического самосознания. Носители албанской идентичности могут не владеть родным языком, плохо разбираться в этнической истории (либо даже не представлять ее основные периоды), не знать традиций, однако уверенно причислять себя к албанской этнической общности. Устойчивые символы самосознания — язык, конфессиональная принадлежность, общность исторического прошлого, сопричастность к единому духовному наследию и система ценностных характеристик — определяют мировоззрение современных албанцев Буджака и Приазовья.

Рис. 13. Информант экспедиции Н.Д. Пантов играет на скрипке. С. Девнинское.
Фото А.А. Новика. Август 2009 г.

Библиография

Державин Н.С. Албановедение и албанцы // Язык и литература. Л., 1926. Т. 1. Вып. 2–3.

Державин Н.С. Из исследований в области албанской иммиграции на территории бывшей России и УССР // Сборник в чест на проф. Л. Милетич за седемдесет годиштинната от рождението му (1863–1933). София, 1933.

Державин Н.С. Албанцы-арнауты на Приазовье Украинской ССР // Советская этнография. 1948. № 2.

Десницкая А.В. Албанская литература и албанский язык. Л.: Наука, 1987.

Жугра А.В., Шарапова Л.В. Говор албанцев Украины // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов / Отв. ред. Ю.К. Кузьменко. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998.

Иванова Ю.В. Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и в Крыму: история и современное состояние // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М.: ИЭА РАН, 1995. № 82.

Иванова Ю.В. Система немассовых опросных листов для оценки устойчивости этнокультурной среды населения // Методы этноэкологической экспертизы / Науч. ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 1999.

Народи Північного Приазов'я (етнічний склад та особливості побутової культури) / Ред. колегія: І. П. Аносов, М.В. Елькін, Б.М. Кочерга, В.В. Крижко, В.С. Повіляй. Запоріжжя, 1997.

Наулко В.І. Хто і відколи живе в Україні. Київ: Голов. спеціаліз. ред. літ. мовами нац. меншин України, 1998.

Новик А.А. Албанцы Украины. Запорожская, Одесская области. 1998. Полевые записи. Автограф // Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 1726.

Новик А.А. Об албанцах Украины. Г. Мелитополь — с. Георгиевка — г. Одесса. 2002. Полевые записи. Ксерокопия с автографа // Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2, № 1750.

Новик А.А. Об экспедиционной поездке в г. Мелитополь, с. Георгиевка, г. Одессу. 2005. Копия дневника. Автограф // Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 1796.

Novik A. Koha në veprimtarinë e shkrimtarëve shqiptarë të Ukrainës // Seminari XXVI ndërkombëtar për gjuhën, letërsinë dhe kulturën shqiptare. N 26/2 / Kryeredaktor prof. Dr. Imri Badallaj. — Prishtinë: Universiteti i Prishtinës — Universiteti i Tiranës, 2007.